КЪ СЪѢЗДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГУБЕРНСКИХЪ УЧЕНЫХЪ АРХИВНЫХЪ КОМИССІЙ,

УСТРАИВАЕМОМУ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

6—8 Мая 1914 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1914.

Къ съѣзду представителей Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, устраиваемому Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ

6—8 Мая 1914 года.

Въ годовомъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества 18 Марта 1911 года Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на состояніе архивовъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ Имперіи. Его Величество изволилъ приказать Обществу обсудить тѣ мѣры, которыми можно было бы упорядочить дѣло сохраненія архивныхъ матеріаловъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, Общество рѣшило образовать въ своей средѣ особую Комиссію для приведенія въ ясность положенія мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и находящихся въ нихъ историческихъ матеріаловъ и для разработки мѣръ къ сохраненію тѣхъ историческихъ документовъ, которые нуждаются въ охранѣ. Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1912 года особымъ журналомъ Совѣта Министровъ мѣра эта приведена была въ исполненіе.

Приступая къ своимъ занятіямъ, Особая Комиссія прежде всего рѣшила обратиться къ Археологическимъ и Историческимъ Обществамъ Имперіи, а равно и къ Губернскимъ Ученымъ Архивнымъ Комиссіямъ съ рядомъ вопросовъ о положеніи архивнаго дѣла на мѣстахъ. Обращеніе съ этими во-

просами было разослано 39 ученымъ учрежденіямъ (27 Ученымъ архивнымъ Комиссіямъ и 12 Ученымъ Обществамъ).

Уже съ Марта мѣсяца того же года начали поступать въ Особую Комиссію отвѣты; всего по настоящее время получено 29 отвѣтовъ; вѣроятно,не замедлятъ поступить отвѣты отъ тѣхъ учрежденій, которыя пока еще не дали ихъ.

Съ единодушнымъ восторгомъ отозвались Архивныя Комиссіи и Археологическія Общества на призывъ Его Императорскаго Величества послужить дѣлу сохраненія письменныхъ памятниковъ нашей старины, усмотрѣвъ въ почипѣ Государя Императора новую эру въ своей дѣятельности. Отвѣты, присланные Комиссіями, весьма различны и по содержанію, и по объему своему. Нѣкоторыми Комиссіями, какъ напримѣръ, Ставропольской, Тверской, было сдѣлано уже раньше очень много для выясненія положенія архивовъ и, естественно, матеріалы, ими сообщенные, отличаются большою полнотою; другія Комиссіи, къ моменту полученія запроса Общества, не обладали никакимъ матеріаломъ для отвѣта и, несмотря на искреннее желаніе, за обширностью раіона и небольшимъ срокомъ времени, должны были ограничиться свѣдѣніями поверхностными; наконецъ, третьи пока уклонились отъ задачи, предложенной Обществомъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ и иныя причины. Въ каждой губерніи можно считать отъ 1000 до 1500 архивовъ правительственныхъ и общественныхъ; нѣкоторыя Комиссіи имѣютъ въ своемъ раіонѣ не одну, а нѣсколько губерній (Ставропольская, Пермская, Иркутская и др.) При такихъ условіяхъ не легко было исполнить просьбу Общества—дать свѣдѣнія объ архивахъ. Однѣ Комиссіи даютъ краткую характеристику архивнаго дѣла, другія, стремясь къ большей точности въ своихъ сообщеніяхъ, разослали по учрежденіямъ опросные листы и прислали подлинные отвѣты, третьи сами сдѣлали сводку такихъ, на мѣстѣ полученныхъ, отвѣтовъ; четвертыя, не вполнѣ довѣряя показаніямъ опрашиваемыхъ, предпочли произвести черезъ своихъ членовъ личный осмотръ архивовъ. Притомъ самые опросы Комиссіи производили по программамъ однѣ болѣе обширнымъ, другія—болѣе

краткимъ. Но, несмотря на разнородность, матеріалъ, заключающійся въ отвѣтахъ Комиссій, представляется весьма цѣннымъ для изученія архивнаго дѣла, даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые общіе выводы и указываетъ на полнѣйшую необходимость какъ можно скорѣе придти на помощь дѣлу, ибо въ иныхъ мѣстахъ оно не терпитъ отлагательства; въ весьма печальномъ положеніи находятся иные, въ историческомъ отношеніи самые цѣнные, архивы.

Изъ общаго числа 1000—1500 архивовъ каждой губерніи весьма много архивовъ новыхъ учрежденій, кругъ дѣятельности которыхъ имѣетъ строго ограниченное значеніе; архивы такихъ учрежденій (учебныхъ заведеній, воинскихъ частей, почтовыхъ конторъ, землеустроительныхъ комиссій, банковъ, оцѣночныхъ комиссій, присутствій по городовому налогу и т. п.) обыкновенно содержатся въ полномъ порядкѣ, занимаютъ небольшое мѣсто, иногда одинъ—два шкафа, имѣютъ описи. Гораздо бóльшіе архивы судовъ, нотаріусовъ, городскихъ управъ, земскихъ съѣздовъ, предводителей дворянства, полицейскіе, земскіе, губернскіе и уѣздные, многочисленные волостные и, наконецъ, архивы упраздненныхъ учрежденій находятся въ самыхъ различныхъ состояніяхъ: одни въ полномъ порядкѣ, въ обширныхъ помѣщеніяхъ, другіе въ помѣщеніяхъ тѣсныхъ и неудобныхъ, третьи въ совершенномъ безпорядкѣ, четвертые гибнутъ отъ сырости, крысъ и т. д.

Сообщенія нѣкоторыхъ Комиссій даютъ возможность сдѣлать слѣдующіе цифровые выводы:

Въ раіонѣ *Тверской* Комиссіи ею опрошено 1544 учрежденія; архивовъ при нихъ имѣется 1468; изъ нихъ 1412—въ общихъ помѣщеніяхъ и только 56 (менѣе 4%) имѣютъ особое помѣщеніе. Изъ общаго числа 1468—безопасны въ пожарномъ отношеніи около 70%. Если обратить вниманіе и на другія неудобства: сырость, темноту, тѣсноту, ветхость, то всѣ архивы можно раздѣлить на благоустроенные и неудовлетворительные, и первыхъ будетъ 707 или 63%, вторыхъ же 478 или 37%. Дѣла, хранящіяся въ этихъ общественныхъ и правительственныхъ архивахъ не ранѣе первой четверти

XVIII столѣтія; исключеніе составляютъ архивы монастырскіе (въ одномъ есть актъ 1426 г.)да нѣкоторыхъ церквей (1617 г.).

Черниговской Ученой Архивной комиссіей опрошено всего 86 учрежденій; о 4 изъ нихъ свѣдѣній Комиссія эта не получила, изъ 82 остальныхъ 32 находятся въ удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ, 50—въ несоотвѣтствующихъ. Самый большой и весьма интересный архивъ Черниговскаго Губернскаго Правленія, заключающій, между прочимъ, дѣла Лѣво-бережной Украйны (съ 1759 г.) находится въ сыромъ помѣщеніи, что угрожаетъ цѣлости дѣлъ; удовлетворительные архивы—большей частью небольшіе, дѣла въ нихъ рѣдко старше второй половины XIX в.; изъ другихъ—только въ архивахъ нѣкоторыхъ городскихъ управленій съ конца XVIII ст., да въ Архивахъ Черниговской Казенной Палаты и Черниговскаго Окружнаго суда съ 1713—1714 г.г.

Полтавской Ученой Архивной Комиссіей доставлены свѣдѣнія о 7 губенскихъ архивахъ; изъ нихъ 3 въ полномъ порядкѣ; 4—въ плохихъ помѣщеніяхъ и дурно содержатся. Далѣе, донесеніе Комиссіи такъ характеризуетъ отдѣльныя группы архивовъ: при монастыряхъ—Комиссіею осмотрѣны изъ таковыхъ 4—и во всѣхъ храненіе дѣлъ и помѣщеніе ихъ въ очень печальномъ положеніи, при церквахъ—сохранились лишь отдѣльные документы, иногда восходящіе къ концу XVIII ст., а большая часть дѣлъ погибла безъ возврата и, затѣмъ, группа архивовъ при канцеляріяхъ уѣздныхъ предводителей дворянства заключающая дѣла недавнія и не имѣющія историческаго интереса.

Воронежская Ученая Архивная Комиссія опросила 577 учрежденій; среди нихъ 220 архивовъ волостныхъ правленій, за малыми исключеніями не имѣющихъ особыхъ помѣщеній, весьма большое количество тѣхъ маленькихъ, недавно возникшихъ при вновъ образованныхъ учрежденіяхъ архивовъ, о которыхъ упоминалось выше, архивы уѣздныхъ предводителей дворянства и городскихъ управъ, изъ которыхъ лишь въ одномъ имѣются дѣла съ конца XVIII ст. (съ 1794 г.); наиболѣе замѣчательный архивъ Воронежскаго Губернскаго Правленія (дѣла съ 1743 г.) разбирается Архивною Комиссіей. Въ Архивѣ

Казенной Палаты есть дѣла Петровскаго и Екатерининскаго временъ, помѣщенъ этотъ архивъ удовлетворительно.

Въ отзывѣ *Ярославской* Губернской Ученой Архивной Комиссіи, при отсутствіи точныхъ фактическихъ свѣдѣній о правительственныхъ и общественныхъ архивахъ, есть общая характеристика архивовъ упраздненныхъ: большинство ихъ «въ теперешнемъ видѣ не архивы, а склады бумаги,» они «валяются по колокольнямъ безъ призора и наблюденія», на нихъ глядятъ, «какъ на бремя».

Иркутская Комиссія, работавшая въ необычайно обширномъ раіонѣ, старалась собрать свѣдѣнія объ архивахъ въ Камчаткѣ, на островѣ Сахалинѣ, въ Манчжуріи, въ Приморской и Амурской областяхъ и во всей Сибири, за исключеніемъ Семирѣченской области и Иркутской губерніи, откуда свѣдѣнія еще не поступили; къ сожалѣнію, отвѣты, полученные Иркутскою Комиссіею съ мѣстъ, весьма не полны и изъ полученныхъ ею 170 отвѣтовъ во многихъ отмѣчены только размѣръ помѣщенія, въ другихъ отмѣчены лишь недостатки: сырость, деревянныя помѣщенія, иногда амбары, въ одномъ случаѣ сообщается, что дѣла хранятся «только подъ крышами». Архивъ въ г. Киренскѣ частью уже погибъ.

О такой же гибели архива б. Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ доноситъ *Оренбургская* Комиссія; она же доноситъ, что въ г. Орскѣ продано было около 200 пудовъ старыхъ дѣлъ; самый цѣнный архивъ Оренбургскаго края—бывшаго генералъ губернаторства, помѣщается въ совершенно несоотвѣтствующемъ помѣщеніи—временно уступленной городомъ лавкѣ гостиннаго двора.

Вятская Ученая Архивная Комиссія сообщаетъ свѣдѣнія о 8 губернскихъ архивахъ; прекрасно помѣщенъ архивъ городской управы (цементные полы, электрическое освѣщеніе), помѣщенія архивовъ губернскаго правленія и духовной консисторіи также удовлетворительны (дѣла съ начала XVIII ст.). Уѣздные архивы совершенно заброшены.

Витебская Ученая Архивная Комиссія указываетъ, что губерскіе архивы помѣщены сносно (дѣла съ 1721 г.—въ архивѣ при губерскомъ правленіи, съ 1800 г. (дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ) въ архивѣ окружного суда), а въ уѣзд-

ныхъ городахъ «ютятся въ худшихъ комнатахъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ и даже на чердакахъ».

Курская Архивная Комиссія собрала свѣдѣнія о 40 архивахъ, изъ нихъ 24 удовлетворительно помѣщены, 16—неудовлетворительно; въ 11 изъ этихъ 40 архивовъ есть дѣла XVIII ст. начиная съ 1722 г.

Въ *Пензѣ* изъ 26 губернскихъ правительственныхъ архивовъ 6 имѣютъ неудовлетворительное помѣщеніе; изъ общаго числа 80—архивовъ неудовлетворительныхъ 26.

Костромской Комиссіей изъ 67, ею опрошенныхъ,—20 признаны неудовлетворительными, а изъ 47 остальныхъ о многихъ отмѣчено, что заключающіяся въ нихъ дѣла не имѣютъ историческаго интереса.

Въ сообщеніи *Таврической* Комиссіи указывается, что изъ всѣхъ Архивовъ Таврической губерніи только одинъ помѣщается въ особомъ зданіи; много архивовъ пострадало во время Крымской войны отъ неоднократныхъ перевозокъ; помѣщенія архивовъ тѣсны, неудобны. Два большихъ архива Магометанскаго духовнаго правленія и Комиссіи о вакуфахъ съ архивнымъ матеріаломъ съ XIX столѣтія.

Калужская Комиссія сообщаетъ, что изъ 19 губернскихъ архивовъ 9 нуждаются въ улучшеніяхъ. Въ уѣздныхъ архивахъ дѣла лишь съ конца XIX ст., несмотря на то, что города существуютъ болѣе 300 лѣтъ.

Донесеніе *Ставропольской* Ученой Архивной Комиссіи даетъ очень много матеріала: уже въ 1906 г. Комиссія эта предприняла нѣкоторыя мѣры для выясненія состоянія архивнаго дѣла и обстоятельный докладъ объ этомъ, тогда же составленный присланъ при настоящемъ отвѣтѣ Особой Комиссіи. «Архивъ старыхъ дѣлъ, бывшій въ сараѣ при городской полиціи находился въ самомъ ужасномъ видѣ. *Много дѣлъ совершенно сгнило.* Въ настоящее время перенесенъ въ зданіе Соборной Колокольни, уступленное временно и требующее ремонта; а дѣла въ немъ съ 1787 г., въ общемъ до 100 тысячъ дѣлъ, богатый матеріалъ для исторіи края; «крысы хозяева архива: сидишь разбираешь дѣла, а крыса у тебя изъ рукъ дѣло тянетъ». Въ уѣздныхъ городахъ (Моздокъ, Кизляръ) дѣла восходятъ къ

1725—65 г.г. Особеннымъ неблагоустройствомъ отличаются волостные архивы, дѣла которыхъ варварски уничтожаются, о чемъ совершенно справедливо жалѣетъ составитель отчета.

Пермской Архивной Комиссiи извѣстны 852 архива; за исключенiемъ 2-хъ, находящихся въ отдѣльныхъ помѣщенiяхъ, остальные «хранятся въ подвалахъ, чердакахъ и вообще гдѣ придется». По свѣдѣнiямъ Комиссiи архивы различныхъ учрежденiй представляютъ для нихъ непрiятное бремя и не вызываютъ къ себѣ бережнаго отношенiя и вниманiя.

Псковское Археологическое Общество доставило свѣдѣнiя о 33 архивахъ; изъ нихъ лишь два въ особыхъ этажахъ, остальные въ помѣщенiяхъ, общихъ съ учрежденiями, иногда въ деревянныхъ пристройкахъ.

Перновское Археологическое Общество сообщило краткiя свѣдѣнiя о трехъ архивахъ въ гор. Перновѣ; одинъ изъ нихъ, архивъ Перновскаго городского правленiя, находится въ прекрасномъ помѣщенiи и образцовомъ порядкѣ.

Смоленская Ученая Архивная Комиссiя прислала въ подлинникахъ 105 полученныхъ ею отвѣтовъ; изъ нихъ—въ 21 указывается на совершенную неудовлетворительность помѣщенiй: не слѣдуетъ, однако, думать, что остальные отвѣты заключаютъ свѣдѣнiя отрадныя: въ нихъ констатируется или отсутствiе архива при данномъ учрежденiи, или его малая величина (архивъ при учебныхъ заведенiяхъ, воинскихъ начальниковъ, отвѣты монастырей и благочинныхъ); характерно, что въ отвѣтахъ монастырей лишь въ одномъ есть указанiе, что имѣются бумаги съ 1754 г. (Порѣченская Ординская общежительная пустынь.) Только въ 7 архивахъ изъ общаго числа есть дѣла XVII ст. Особенно печально то, что въ Смоленскѣ, въ противуположность другимъ губернiямъ, и самые важные, крупные архивы помѣщены крайне неудовлетворительно: архивъ Смоленскаго Губернскаго Правленiя, нотарiальный, окружного суда, упраздненныхъ судебныхъ учрежденiй—(ратуши, магистратовъ, Совѣстнаго суда и судебныхъ палатъ) находятся въ сырыхъ помѣщенiяхъ крѣпостныхъ башенъ. Въ Никольской башнѣ находится попавшiй туда послѣ многихъ странствованiй архивъ уѣзднаго исправника: дѣла въ немъ покрыты голубинымъ пометомъ: часть ихъ сгнила.

Рязанской Архивной Ученой Комиссіей было опрошено 223 учрежденія; изъ нихъ больше половины (126) отвѣтовъ волостныхъ правленій, въ архивахъ которыхъ хранятся дѣла не старше 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а во многихъ и за послѣднія одно-два десятилѣтія. Особый домъ имѣетъ лишь одинъ архивъ—нотаріальный, особыя помѣщенія въ однихъ и тѣхъ же домахъ съ учрежденіями, нерѣдко въ подвальныхъ этажахъ, имѣютъ нѣкоторые губернскіе и уѣздные архивы; большинство помѣщеній для архивовъ не удовлетворяютъ своему назначенію.

Всѣ эти свѣдѣнія, конечно, далеко не достаточны: они касаются главнымъ образомъ архивовъ правительственныхъ учрежденій, губернскихъ и уѣздныхъ. Объ архивахъ частныхъ встрѣчаются лишь упоминанія въ сообщеніяхъ очень немногихъ Комиссій и совершенно отсутствуютъ фактическія свѣдѣнія.

Нельзя закрывать глаза на то, что вырисовывающаяся изъ цифръ картина скорѣе лучше дѣйствительности. Что значитъ, что архивы удовлетворяютъ своему назначенію? Вѣроятно, что дѣламъ не угрожаетъ ни огонь, ни сырость, что помѣщеніе отапливается и въ немъ можно заниматься и что о цѣлости дѣлъ заботятся. Но стоитъ просмотрѣть рубрику, имѣющуюся въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ, съ какого года хранятся дѣла, чтобы придти къ заключенію, что безопасность эта лишь кажущаяся. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ дѣла очень недавняго происхожденія, иногда за 10 лѣтъ, очень часто за 30—40 послѣднихъ лѣтъ и весьма рѣдко за 100 лѣтъ и если при этомъ вспомнить о многовѣковомъ существованіи многихъ русскихъ городовъ, то станетъ ясно, какая масса историческаго матеріала уже погибла.

Въ высшей степени характернымъ для разъясненія этого печальнаго явленія является отвѣты Саратовской, Костромской и Смоленской Комиссій: архивы, которые должны бы были быть очень богаты по содержанію, хранятъ дѣла весьма недавнія: дѣла за прежніе годы сгорѣли; иногда такихъ пожарныхъ эръ нѣсколько за время существованія архива, напримѣръ, въ Ветлугѣ всѣ дѣла городского архива сгорѣли въ 1890 г., въ Пучежѣ—въ 1848 г., въ Нерехтѣ—въ 1871 г., въ Кинешмѣ—

въ 1861г., въ Плессѣ трижды—въ 1832, 1843 и 1882 гг. Если не огонь, то сырость губитъ архивный матеріалъ: въ Смоленскѣ и сейчасъ дѣла хранятся, какъ уже сказано выше, въ башняхъ постройки 1596 г., насквозь промерзшихъ, прямо на полу въ связкахъ до 1½ пуда вѣсомъ, обвязанныхъ бечевками, которыя уже перегнили отъ сырости: среди архивовъ, указываемыхъ *Саратовской* Комиссіей, есть хранящіеся на чердакахъ, даже на чердакахъ надъ конюшнями, иногда дѣла просто свалены въ сарай.

По донесенію той же *Саратовской* Комиссіи цѣлый рядъ архивовъ (Балашевскій Сердобскій, Хвалынскій, часть Царицынскаго) уничтожены пожарами. Изъ существующихъ нынѣ особенно плохо помѣщенъ Консисторскій (въ одномъ домѣ съ закусочными): въ этомъ архивѣ, кромѣ того уничтоженъ рядъ дѣлъ касающихся упраздненія Иргизскихъ монастырей и обращенія старообрядцевъ.

На такую же гибель отъ пожаровъ цѣнныхъ архивовъ (въ Духовщинѣ, въ Рославлѣ, Сычевкѣ) указываетъ и Смоленская Комиссія.

Все вышесказанное убѣждаетъ, что архивное нестроеніе въ Россіи велико. Архивныя Ученыя Комиссіи выражаютъ полную готовность работать для упорядоченія архивнаго дѣла, но указываютъ, что ихъ надо поставить въ иныя условія, чтобы онѣ могли работать постоянно и планомѣрно: во-первыхъ существуя главнѣйше на добровольныя пожертвованія. Архивныя Комиссіи (и Общества, ихъ замѣняющія) матеріально совершенно не обезпечены и не имѣютъ возможности производить затраты даже на изученіе и приведеніе въ извѣстность архивныхъ матеріаловъ, не говоря уже о ихъ собираніи. *Комиссіямъ необходимы средства*, чтобы онѣ могли посылать своихъ членовъ для осмотра архивовъ и розысканія цѣнныхъ матеріаловъ, для составленія описей и перевозки древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ въ безопасныя и доступныя для занятій помѣщенія: во-вторыхъ Архивныя Комиссіи *указываютъ на недостаточность полномочій* и просятъ о расширеніи компетенціи: во многихъ мѣстахъ вліяніе Комиссій выражается только въ томъ, что имъ присылаютъ на просмотръ дѣла, предназначен-

ныя къ уничтоженію, но даже и это дѣлается не повсемѣстно и не всегда, а на устройство архивовъ, порядокъ сохраненія дѣлъ, составленіе описей, производство ревизій Архивныя Комиссіи никакого вліянія не имѣютъ; въ-третьихъ, Архивныя Комиссіи единогласно указываютъ на *необходимость централизаціи* архивнаго дѣла, понимая подъ этимъ устройство въ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ историческихъ архивовъ, въ которые, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, поступали бы дѣла, признанныя имѣющими историческую цѣнность изъ всѣхъ другихъ архивовъ данной мѣстности. Личный составъ служащихъ въ такихъ Историческихъ Архивахъ могъ бы наблюдать за всѣми архивами губерніи (области): необходимо также улучшить матеріальное положеніе служащихъ въ правительственныхъ архивахъ и мѣстами повысить ихъ образовательный цензъ.

Конечно, первымъ и насущнѣйшимъ дѣломъ является приведеніе въ извѣстность и розысканіе историческихъ матеріаловъ. Лица, ближе всего стоящія къ архивамъ въ провинціи, во первыхъ, должны бы условиться между собою и съ членами Императорскаго Русскаго Историческаго Общества о порядкѣ производства осмотровъ мѣстныхъ архивовъ. Было бы желательно выработать болѣе или менѣе общую программу, по которой и производить дальнѣйшія разслѣдованія, установить пріемы и критерій оцѣнки. Можетъ быть, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предъявляются слишкомъ строгія требованія, возможно и противное—и послѣднее, вѣроятно, встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ первое.

Помимо установленія единообразія въ пріемахъ и оцѣнкѣ, поднимается, конечно, вопросъ *о правѣ* Архивныхъ Комиссій производить такіе осмотры, а равно и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должны быть результатомъ осмотровъ.

Это есть одинъ изъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ и, конечно, опытъ мѣстныхъ Архивныхъ дѣятелей укажетъ немало препятствій, прямыхъ и косвенныхъ, которыя Комиссіи встрѣтятъ въ своей дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо думать, что мѣстные дѣятели и члены Общества сообща съумѣютъ найти

ПЕРЕЧЕНЬ

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда Представителей Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, устраиваемаго Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

6—8 Мая 1914 года.

1) Порядокъ производства осмотровъ мѣстныхъ архивовъ. Условія, которымъ должны удовлетворять архивныя помѣщенія и управленія архивами.

2) Полномочія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій; уничтоженіе старыхъ дѣлъ; отборъ дѣлъ; ревизія архивовъ.

3) Матеріальное положеніе Архивныхъ Комиссій. Должностныя лица при Комиссіяхъ.

4) Устройство центральныхъ (въ губернскихъ городахъ) историческихъ архивовъ.

5) Объединеніе дѣятельности Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

выходъ изъ нелегкаго положенія и создадутъ возможность Архивнымъ Комиссіямъ работать въ единеніи съ другими учрежденіями. На основаніи опыта предшествовавшихъ лѣтъ должно полагать что едва ли этотъ трудный вопросъ, затрагивающій интересы нѣсколькихъ вѣдомствъ, будетъ скоро и опредѣленно рѣшенъ. Можетъ быть представите полезнымъ, чтобы какое нибудь авторитетное ученое учрежденіе, выступило посредникомъ между Архивными Комиссіями и тѣми учрежденіями, въ распоряженіи которыхъ находятся отдѣльные архивы. Во всѣхъ важныхъ и сомнительныхъ случаяхъ такое учрежденіе должно было бы выступать, направляя и развивая дѣятельность Комиссій, устраняя препятствія на ихъ пути и контролируя ихъ работу. Контроль тѣмъ болѣе необходимъ, что нельзя оставлять Архивныя Комиссіи въ томъ же матеріальномъ положеніи, въ какомъ онѣ находятся въ настоящее время. Архивныя Комиссіи необходимо должны будутъ имѣть отвѣтственныхъ должностныхъ лицъ, съ которыхъ онѣ могли бы потребовать исполненія извѣстныхъ обязанностей. Далѣе возникаетъ вопросъ объ устройствѣ помѣщеній Архивныхъ Комиссій, которыя бы были приспособлены и для архивовъ. Архивы самыхъ Комиссій, по собственнымъ ихъ отзывамъ, въ большинствѣ случаевъ не соотвѣтствуютъ своему значенію: обыкновенно помѣщеніе ихъ мало, тѣсно, часто это лишь временное, случайное помѣщеніе; а нѣкоторыя Комиссіи не имѣютъ совершенно своего помѣщенія, а слѣдовательно и архива. Комиссіи, уже собравшія въ своихъ архивахъ громадное количество дѣлъ (Нижегородская до 800.000 дѣлъ), не имѣютъ средствъ для ихъ разбора, переписки и печатанія.

Устройство центральныхъ архивовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, желательность котораго указывается нѣкоторыми Комиссіями, требуетъ такихъ большихъ расходовъ, что врядъ ли можно надѣяться, чтобы вопросъ о немъ могъ скоро получить удовлетворительное разрѣшеніе; болѣе возможно и, быть можетъ, на первое время достаточно, устройство архивныхъ складовъ т. е. предоставленіе Архивнымъ Комиссіямъ безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи зданій, въ которыя онѣ могли бы перевозить дѣла изъ мѣстныхъ, неудовлетворяющихъ своему

назначенію Архивовъ, особенно изъ тѣхъ, въ которыхъ дѣламъ этимъ грозитъ гибель. Эти склады могли бы быть устраиваемы при архивахъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, конечно, при условіи расширенія ихъ помѣщенія и наиболѣе цѣнный матеріалъ изъ нихъ могъ бы постепенно переходить въ архивы самихъ Комиссій, которые такимъ образомъ сдѣлались бы ячейками будущихъ центральныхъ губернскихъ архивовъ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.